

А. В. Мартынюк

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Монгольское нашествие стало одной из наиболее драматических страниц истории Древней Руси и Восточной Европы в целом. Подобный взгляд был свойственен уже современникам событий, которые рассматривали монгольское нашествие как событие вселенского масштаба и рубеж в истории русских земель. В современной историографии середина и вторая половина XIII в. все более осознается как эпоха кризиса Средневековой Руси (термин введен английским историком Джоном Феннелом), который изменил существующие политические, этнические и культурные реалии и открыл дорогу глубокой трансформации Восточной Европы. Без изучения истории монгольского нашествия и многовековых взаимоотношений русских земель и Золотой Орды невозможно ни полноценное осмысление исторических судеб восточных славян, ни анализ тех исторических процессов, которые привели к формированию современных восточнославянских народов. Таким образом, анализ этой проблематики является сегодня актуальной научной задачей и представляет интерес не только для историков России, но и для историков Беларуси, Украины и других стран. Данная статья представляет собой размышления автора о некоторых проблемах, которые возникают перед современными историками в ходе изучения истории Золотой Орды.

Вопросы источниковедения и историографии. Традиционно в российской историографии внимание уделялось двум основным аспектам: истории возникновения Монгольской империи и взаимоотношениям Руси и Орды. Эта тенденция сохраняется и поныне. Из работ последнего времени следует отметить таких исследователей, как А. А. Горский, Ю. В. Кривошеев, Т. Д. Скрынникова, В. В. Трепавлов, Д. Г. Хрусталева, а также сборник статей «Русь в XIII веке: Древности темного времени»¹.

Не умаляя высокий научный уровень вышеназванных исследований, следует отметить, что в современной историографии господствует определенный схематизм в изучении истории монголов. Прежде всего это обусловлено тем, что чрезвычайно узок круг введенных в научный оборот исторических источников, освещающих историю Монгольской империи и Золотой Орды. Современный историк, обращающийся к этой проблематике, вынужден возвращаться в круг давно известных и неоднократно проанализированных источников: монгольское «Сокровенное сказание», «Сборник летописей» Рашид ад-Дина, сведения русских летописей, записки западноевропейских путешественников, отдельные фрагменты из сочинений арабских и персидских авторов. При этом многие переводы выполнены 100 и более лет тому назад и не отвечают современным научным требованиям. Представляется, что такой подход во многом исчерпал себя и без введения в научный оборот новых исторических источников исследования по истории монголов обречены на стагнацию.

Мартынюк Алексей Викторович — заведующий кафедрой историко-культурного наследия Беларуси Республиканского института высшей школы, кандидат исторических наук, доцент

Между тем возможности пополнения корпуса исторических источников по данной проблематике существуют. Достаточно привести лишь некоторые примеры. До настоящего времени ни одно исследование по истории Золотой Орды не обходится без привлечения сообщений арабских и персидских авторов, собранных выдающимся русским востоковедом В. Г. Тизенгаузеном². Однако это издание давно стало библиографической редкостью, а фрагментарные выдержки из арабских и персидских сочинений уже не удовлетворяют современного исследователя. Очевидно, что только полный перевод на русский язык таких памятников, как «История завоевателя мира» Джувейни (бывшего современником монгольских завоеваний), «История» аль-Омари (составившего систематическое описание всех «империй дома Чингис-хана» — Золотой Орды, Ильханата, Чагатайского улуса и империи Юань), «Путешествие» Ибн Баттуты (посетившего в первой половине XIV в. все

вышеназванные монгольские государства), способен представить сведения этих авторов об Орде в том историческом контексте, который необходим для их адекватного понимания.

Все сказанное относится и к другим группам источников по монгольской проблематике. Так, недостаточно используются в отечественной историографии китайские источники XIII—XIV вв., многие из которых еще не переведены на русский язык и не известны отечественным исследователям (проблеме посвящена публикуемая в данном сборнике статья Р. П. Храпачевского). Отсутствуют и полноценные переводы многих западноевропейских нарративных источников, материалов дипломатической переписки монгольских ханов с римскими папами и европейскими правителями, документов итальянских торговых колоний на территории Золотой Орды.

Можно сделать вывод, что назрела необходимость комплексного издания письменных источников, посвященных истории Золотой Орды, а также необходимость расширения источниковой базы за счет более активного привлечения других видов исторических источников — данных сфрагистики и нумизматики, картографических материалов, произведений средневекового изобразительного искусства. *Каждая* новая работа по истории Золотой Орды должна вводить в научный оборот *сведения новых источников* — этот принцип, как представляется, должен стать сегодня основой деятельности историков, занимающихся данной проблематикой.

Традиционной слабостью отечественной и российской историографии остается и слабое знакомство с зарубежной литературой по теме. В советское время каждая книга, посвященная истории Золотой Орды, содержала обязательное осуждение работ «немецкого буржуазного историка Бертольда Шпулера». Между тем время показало, что его работы, такие, как «Золотая Орда» и «Монголы в Иране»³, относятся к классическим произведениям и до сегодняшнего дня остаются непревзойденными по тематическому охвату и глубине анализа материала. Много интересных работ было опубликовано в последние десятилетия. Вышедшая в 1974 г. книга швейцарского историка Г. Беццолы «Монголы в восприятии западноевропейцев»⁴ открыла новое научное направление — изучение восприятия монголов (и других народов) в средневековой Европе и взаимодействия различных культур в целом. В коллективном сборнике немецких историков и востоковедов под редакцией М. Вайерса «Монголы»⁵ впервые дается обобщающая картина истории монголов в Средние века, анализируются предпосылки создания Монгольской империи и причины военной экспансии монголов, рассматривается история монгольских улусов XIII—XIV вв. и история

монголов в «постимперский» период. Следует отметить, что для современных зарубежных исследований характерны широкий охват проблематики (тематический, хронологический, географический), поиск новых тем и новых путей в изучении монгольской истории. Отсутствие переводов на русский язык названных (и многих других) работ серьезно тормозит исследования по истории Золотой Орды. Как и в случае с источниками, необходима комплексная программа перевода и издания как классических исследований, так и новейших работ по истории монголов.

Поиск исторического контекста. Обращение к малоизвестным историческим источникам (китайским, арабским, персидским) и новинкам зарубежной историографии указывает на еще одно направление исследования монгольской проблематики. Золотая Орда была лишь одним звеном той системы государств, которые возникли после распада единой Монгольской империи. Помимо Золотой Орды (Улуса Джучи) к системе *Pax mongolica* (при всей условности этого термина) принадлежали Ильханат (Иран), Чагатайский улус (Средняя Азия) и империя Юань (Монголия и Китай). Изучение их истории позволяет лучше понять характер процессов, охвативших в XIII—XIV вв. огромные пространства Евразии. Изучение истории Золотой Орды невозможно без обращения к истории других монгольских государств, только это обращение позволит придать исследованиям по данной проблематике необходимую глубину и понять исторические масштабы изучаемого явления. Так, невозможно полноценное изучение событий походов Батые на Русь в 1237—1240 гг. без анализа других направлений экспансии монголов (Китай, Средняя Азия, Иран, Кавказ) и военно-политической обстановки в Монгольской империи и вокруг нее. Отдельного внимания заслуживает тема международных и межкультурных контактов в XIII—XIV вв. Монгольское завоевание и образование монгольских государств открыло новую страницу в истории стран Азии и Европы, способствовало пробуждению в Европе интереса к странам Востока, расширению географических представлений, активному развитию контактов между представителями различных стран и народов (знаковыми фигурами этой эпохи являются знаменитый венецианец Марко Поло и арабский путешественник Ибн Баттута). Для историков Восточной Европы значительный интерес представляет роль этого

региона (и в частности, Золотой Орды, княжеств Северо-Восточной Руси, Великого княжества Литовского) как своеобразной зоны контакта и посредничества между Европой и Азией. Развитие исследований в этом направлении является сегодня одной из наиболее перспективных научных задач.

Следует отметить, что изучение истории Золотой Орды в широком контексте истории других монгольских государств и евразийского пространства в целом не только откроет новые возможности в понимании собственно ордынской тематики, но и позволит вписать исследования ученых-историков из стран Восточной Европы в общий контекст изучения истории монголов и будет способствовать их более активной интеграции в европейское и международное научное сообщество.

Литва и Орда: к постановке проблемы. Следует обратить внимание еще на один аспект, который должен иметь особое значение для белорусских историков. На протяжении весьма значительного периода (конец XIII — начало XVI в.) политическая карта Восточной Европы определялась взаимоотношениями трех крупных государственных образований: Великого княжества Московского, Великого княжества Литовского и Золотой (позднее Большой) Орды. История их взаимоотношений изу-

чена далеко неравномерно. Если взаимоотношениям Москвы и Орды, а также Москвы и Литвы уделяется много внимания, то третья сторона этого треугольника — взаимоотношения Литвы и Орды — часто остается за пределами внимания историков. Отдельные события или явления (битва на Синих водах в 1362 г., роль Ягайлы в событиях Куликовской битвы, «восточная политика» Витовта и т. п.) лишь эпизодически попадали в поле зрения историков и рассматривались с «внешней» точки зрения, например с точки зрения их влияния на отношения Москвы и Орды.

Между тем взаимоотношения Литвы и Орды имели свою динамику, которая должна стать предметом исследования. Предварительное обращение к теме позволяет выделить проблемные комплексы: формирование внешней политики Великого княжества Литовского в отношении Золотой Орды (а позднее в отношении татарских ханств, возникших после ее распада) и эволюция этой политики; особенности распространения в XIV—XVI вв. власти ВКЛ на бывшие владения Орды; возникновение и история татарской общины в Литве и Беларуси; изучение вопросов культурного взаимодействия, в том числе выявление памятников материальной культуры Золотой Орды на территории Беларуси; роль «татарского фактора» во время противостояния ВКЛ и Московии в XVI в. Разработка именно этой тематики могла бы стать вкладом историков Беларуси в изучение истории Золотой Орды и монгольской проблематики в целом. Перед белорусскими историками-медиевистами стоит задача выработки исследовательской программы и координации работы в этом направлении.

Изучение истории Золотой Орды имеет давнюю историографическую традицию. Но перед историками России, Беларуси, Украины стоит задача вывести исследование проблемы на качественно новый, определить новые направления научного поиска, обеспечить интеграцию своей работы в общую систему международных исследований по истории монголов. Дальнейшее развитие исследований по истории Золотой Орды и истории монголов будет осуществляться по следующим основным направлениям: 1. Количественное и качественное расширение круга источников; осуществление систематического издания источников и зарубежных исследований по данной проблематике. 2. Изучение истории Золотой Орды в широком контексте истории Монгольской империи XIII в. и монгольских государств, возникших после ее распада: Ильханата, Чагатайского улуса, империи Юань. 3. Постановка новых исследовательских задач в изучении монгольской проблематики, в частности выделение в самостоятельную область исследований истории взаимоотношений ВКЛ и Золотой Орды.

¹ Горский А. А. Москва и Орда. М., 2001; Кривошеев Ю. В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси в XIII—XIV вв. СПб., 2000; Скрынникова Т. Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. М., 1997; Трепавлов В. В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. М., 1993; Хрусталева Д. Г. Русь: От нашествия до «ига» (30—40 гг. XIII в.). СПб., 2004; Русь в XIII веке: Древности темного времени. М., 2003.

² Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. СПб., 1884; Т. II. М.; Л., 1941.

³ Spuler B. Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland 1223—1502. Wiesbaden, 1965; Spuler B. Die Mongolen in Iran. Politik, Verwaltung und Kultur der Ilchanzeit 1220—1350. Berlin, 1968.

⁴ Bezzola G. Die Mongolen in abendländischer Sicht (1220—1270). Bern, 1974.

⁵ Weiers M. Die Mongolen. Beiträge zu ihrer Geschichte und Kultur. Darmstadt, 1986.